

**КУЙБЫШЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ СОВЕТ
Д.063.94.01**

На правах рукописи

ВОРОНИНА Наталья Дрьевна

**СТИЛЬ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ
И РЕФЛЕКСИЯ В НАУКЕ**

**Специальность 09.00.01 – диалектический и исторический
материализм**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
**диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук**

Куйбышев - 1985

Работа выполнена на кафедре диалектического материализма
Куйбышевского государственного университета.

Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор БОРИСОВ В.Н.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук САЛОСИН В.Т.
кандидат философских наук,
доцент СИДОРЕНКО В.М.

Ведущее учреждение - кафедра философии ИФК Уральского
государственного университета

Защита состоится " 26 " сентября 1985 года

в 16 часов на заседании специализированного совета
Д.063.94.01 Куйбышевского государственного университета
/ул. акад. Павлова, 1, ауд. 203/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Куйбышевского государственного университета

Адрес: 443086, г.Куйбышев, ул. акад. Павлова, 1.

Автореферат разослан "23" августа 1985 года

Учёный секретарь специализированного
совета Д.063.94.01

кандидат философских наук, доцент

В.П.Синьбухова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и её актуальность. Рассмотрение "взаимоотношений" стиля мышления и рефлексии в науке позволяет вычлнить проблему диалектики рефлексивного и нерефлексивного в СМ, в процессе его формирования и функционирования и в истории развития познания.

Вопрос о соотношении рефлексивного и нерефлексивного неизбежно встает при анализе стиля, хотя и не всегда ставится в явном виде. Это препятствует выяснению сущности СМ и строгому категориальному определению соответствующего понятия в контексте таких категорий как метод, методология, мировоззрение и т.п. Но значимость поставленной проблемы не исчерпывается задачей уточнения понятий. Она связана с необходимостью изучения рефлексивных механизмов саморегуляции науки /особенно в процессе глобальных научных революций, связанных со сменой стилей мышления/ и регуляции ее отношений с культурой. Не менее важен и анализ отношения рефлексивного и нерефлексивного в истории познания, культурно-исторический анализ самой рефлексии.

В литературе по методологии науки интерес к проблеме рефлексии неуклонно возрастает, что связано с резким увеличением рефлексивных моментов в самом научно-теоретическом мышлении, с тем, что необходимым условием производства нового знания все в большей мере становится сознательное обсуждение теоретико-познавательных, методологических проблем, сознательное управление научным поиском. Смысл культурно-исторического анализа состоит в выяснении зависимости содержания и форм рефлексии от образов науки, от стиля мышления. Это самостоятельная и объёмная проблема. В данной работе она рассматривается лишь постольку, поскольку стиль оказывается системой с рефлексией, и нельзя понять его эволюции, не выявив изменений в рефлексии.

Социально-практическая актуальность поставленной проблемы обусловлена потребностью социального управления наукой, которая стала особенно острой в современном мире. Если в классическую эпоху её развитие протекало в основном как естественноисторический процесс и основывалось на стихийных механизмах регуляции, то возрастание саморефлексивности современной науки, возрастание её способности к сознательному контролю над своими средствами и методами, сознательному регулированию своих отношений с культурой, со-

знательному формированию своего "образа" превращает изучение этой проблемы в важную социальную задачу.

Важность методологического анализа науки подчеркнута на XXV I съезде КПСС и последующих Пленумах ЦК КПСС¹. Исследование средств мышления позволяет рационализировать и интенсифицировать научный поиск. Анализ стиля мышления призван не просто описывать сложившийся способ познания, наличную практику исследований, но и вскрывать пути его совершенствования. Это особенно актуально в свете задачи ускорения научно-технического прогресса, который на апрельском /1985 г./ Пленуме ЦК КПСС назван стратегическим рычагом интенсификации экономики².

Социально-практическая значимость данной проблемы связана и с необходимостью "массового воспроизводства" научного сознания в эпоху НТР, которая "предъявляет небывало высокие требования и к тем, кто учится, и к тем, кто учит"³. Выяснение специфики современного стиля мышления позволяет выявить те его черты, которые должна целенаправленно развивать школьная и вузовская система образования.

Разработанность темы. Монографической литературы, специально посвященной исследованию взаимоотношений СМ и рефлексии, нет. Эту проблему можно отнести к малоразработанным. Различные ее аспекты рассматриваются в многочисленных работах по методологии науки, но при этом мнения авторов в понимании данных вопросов расходятся.

Все авторы, касающиеся проблемы стиля мышления, так или иначе трактуют соотношение в нём рефлексивного и нерефлексивного. Здесь речь может идти как о содержании, то есть о том, что стиль включает в себя представления о познавательной деятельности, так и о том, каким образом представлено в мышлении это содержание - в явной форме или нет, обосновано оно или принято без обоснования. Что касается второго аспекта, то большинство исследований учитывает наличие в СМ предпосылочных, принятых без обоснования стру-

¹ Материалы XXV I съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 42. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14-15 июня 1983 г. М.: Политиздат, 1983, с. 34, 35.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 23 апреля 1985 г. М.: Политиздат, 1985, с. 10.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 10 апреля 1984 г. М.: Политиздат, 1984, с. 16.

ктур. Лишь в отдельных случаях стиль отождествляется с рефлексивным /в частности, с методологическим/ знанием. А вот по вопросу о том, можно ли свести стиль к представлениям о познавательной деятельности, к самосознанию науки, не всегда представляется возможным выявить позиции, особенно в том случае, когда он определяется как совокупность требований, норм, стереотипов и т.п., так как чаще всего остаётся неясным, как понимаются "нормы" и "стереотипы"-то ли как общепринятые представления учёных, то ли как реальные образцы научно-познавательной деятельности, сама её форма, "технология", инварианты этой деятельности. Но всё же чаще всего стиль и по содержанию трактуется как рефлексивный феномен. Таким образом, этот вопрос или не ставится в отчётливой форме, или его решение специально не обосновывается. Но позитивные результаты достигнуты в понимании соотношения стиля и таких форм рефлексивного уровня сознания как метод и мировоззрение.

Расходятся авторы и во мнениях о роли рефлексии в формировании новых "парадигм", стилей, нормативных систем и т.п. Эти вопросы обсуждаются в работах В.А.Лекторского, М.А.Розова, А.В.Ахутина, В.С.Стёпина и др. В одних исследованиях подчёркивается наличие стихийных, нерелефлируемых механизмов в этом процессе, в других появление новых идеалов и норм описывается как полностью рефлексивный акт. Важным результатом стал вывод о большой эвристической роли рефлексии в возникновении новых СМ, идеалов и норм познания, фундаментальных теорий, выяснение ряда её функций, а также рассмотрение стихийных механизмов эволюции норм.

Что касается анализа исторического развития рефлексии, то он представлен отдельными статьями¹ и монографической литературой, в частности, работами Э.Г.Юдина, который выделил три исторических формы самосознания науки - онтологизм, гносеологизм и методологизм². Однако он рассмотрел преимущественно формы философской рефлексии над наукой, вопрос же о том, как внутри неё самой изменялось функционирование рефлексии, остаётся малоисследованным.

¹ См.: Юдин Э.Г. К вопросу об эволюции форм самосознания науки.- В сб.: Проблемы рефлексии в научном познании. Куйбышев: КуйГУ, 1983, с. 15-19. Лобок А.М. Научная саморефлексия: пределы и возможности.- Там же, с. 26-31. Овчинников Н.Ф. Ступени рефлексии: от мифа к науке.- В сб.: На пути к теории научного знания. М.: Наука, 1984, с. 25-31.

² Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978.

Диссертация использует и результаты, достигнутые в понимании сущности СМ и рефлексии. Стиль мышления анализируется в работах Ю.В.Сачкова, С.Б.Крымского, И.Б.Новика, Л.А.Микешиной, Б.Г.Кузнецова, Б.А.Парахонского, В.В.Лапицкого, В.В.Казютинского, В.Т.Салосина, М.Г.Ярошевского и др. В них вскрывается нормативная природа стиля, исследуются его категориальные основания, подчёркивается, что феномен стиля выражает единство внутренней и внешней детерминации науки, подчёркивается необходимость исследования стиля в связи с интеграционными процессами в науке, делается ряд других важных выводов. В понимании рефлексии работа опирается на исследования А.П.Огурцова, В.А.Лекторского, Э.Г.Юдина, Б.Г.Юдина, В.Н.Борисова, М.А.Розова и др.

Она опирается также на литературу по общефилософским и общеметодологическим проблемам. В понимании природы идеального - на работы Э.В.Ильенкова, на анализ деятельности Н.Н.Трубниковым, на исследования категориального строя мышления, природы диалектических категорий, системного подхода.

Общая цель диссертации - исследование стиля как системы с рефлексией, выяснение диалектики рефлексивного и нерефлексивного и роли рефлексивных механизмов в процессе его формирования и функционирования и в историческом развитии познания. Она раскрывается через следующие задачи: 1. Выяснить сущность СМ как культурно-исторического феномена, рассмотреть его соотношение с методом, мировоззрением, парадигмой; 2. Рассмотреть природу рефлексии и её виды в науке, провести анализ стиля как системы с рефлексией; 3. Выяснить роль рефлексии в процессе формирования и теоретического развёртывания стиля; 4. Выявить специфику современного СМ как результата присвоения адекватного самосознания науки.

Методологической основой анализа поставленной проблемы является "диалектический материализм. Но в рамках диалектико-материалистического рассмотрения научного познания сложилось несколько подходов. Диссертация представляет собой попытку синтеза методологического и социологического рассмотрения. Абстрактность чисто методологического анализа связана с тем, что его предметом является уровень всеобщего - в рамках этого подхода познание понимается как абсолютно продуктивная деятельность. Вследствие этого он не позволяет вычленить момент репродуктивного, исторически традиционного в качестве объекта исследования. Чисто социологический подход оказывается беспомощным при выявлении гносеологической природы стиля,

поскольку он имеет один критерий для вычленения традиции - указание на её общезначимость, общепринятость. В литературе есть удачные попытки такого синтеза. Здесь прежде всего нужно отметить работы Э.Г. Юдина. В конкретном исследовании эволюции принципов физического эксперимента он удачно осуществлён А.В.Ахутинным.

Научная новизна и основные положения, выносимые на защиту.

1. В диссертации обосновывается взгляд, согласно которому стиль неправомерно сводить ни к характеристике знания, ни к самосознанию науки. СМ - это культурно-исторический способ производства научного знания, характеризующийся не только способом описания и объяснения, взаимоотношением эмпирического и теоретического уровней познания, но и формой диалогического взаимодействия агентов общественного познания. Он формируется на основе исторически достигнутого уровня практики и познания, который обуславливает возможность и необходимость освоения нового предметного поля науки. Культурно-историческое предметное поле очерчивается категориальной ступенью освоения действительности. Оно фиксируется особыми понятиями, которые становятся системообразующими средствами, предельными основаниями СМ. Предельные основания стиля не являются философскими категориями в собственном смысле, но на их базе складывается способ производства знания, позволяющий перейти на новую категориальную ступень. Античная наука не выходит за пределы категориального узла качество - количество - мера. Классическая наука - это этап познания сущности. Современная наука впервые доходит до понятия о собственной деятельности: если раньше её самосознание в систематической форме разрабатывалось только философией, а внутри неё самой существовало в виде представлений здравого смысла, то теперь оно присваивается и систематически развивается самой наукой.

2. Проанализирована связь стиля, метода и мировоззрения, стиля и парадигмы. Общий подход к решению этих вопросов определяется тем, что СМ рассматривается как системная характеристика научного познания, которая как важный аспект включает исторически особенное применение философского метода и конкретных методов, исторически особенные мировоззренческие представления. Парадигма является способом трансляции стиля только в классической науке. Стилевое единство современного мышления обеспечивается не столько конкретными содержательными теориями, сколько самосознанием науки.

3. Стиль рассматривается как система с рефлексией, которая определяется как мышление, направленное на деятельность /материальную

или духовную/ и состоящее в соотношении в явном виде каких-либо /или всех/ её компонентов - целей и средств, целей и результатов, результатов и средств. Рефлексия создает возможность специально планировать форму деятельности и осуществлять её корректировку. СММ включает в себя два типа рефлексии - управляющую, включённую в технологию познавательной деятельности, и самосознание науки, надстраивающееся над технологией. Представления, составляющие самосознание, могут присутствовать там в виде "предрассудков" здравого смысла, а могут специально разрабатываться как внутри науки, так и философией. Оба типа направлены на саморегуляцию науки и регуляцию её отношений с культурой.

3. Выяснена роль рефлексии в формировании новых культурно-исторических СММ. Этот процесс состоит из двух этапов. На первом предельное основание стиля возникает как объективная мыслительная форма, минуя рефлексивный контроль со стороны традиции, оно позволяет обозначить новое предметное поле. На втором этапе происходит систематическое вычленение и освоение этой предметности в ходе критико-рефлексивного диалога с традицией. Когда новый СММ перестаёт нуждаться в отталкивании от старого, процесс его формирования заканчивается. Выявлены функции рефлексии в процессе теоретического развертывания стиля: 1. Экспликация образцов научно-познавательной деятельности; 2. Поиск новых методологических средств на всех уровнях, включая философский; 3. Прогноз в отношении возможного теоретического построения; 4. Установление способа соответствия старой и новой теории в результате осознания их структурных отношений; 5. Ассимиляция новой теории. Самосознание науки выполняет охранительную функцию по отношению к культурно-исторической традиции.

5. Выяснена специфика современного СММ как следствия присвоения наукой адекватного технологического самосознания. Изменился способ объяснения, поскольку оно должно включать теперь объяснение собственных средств, изменилась структура предметных исследований, в которых появилось мощное опосредующее рефлексивное звено, изменилась форма связи эмпирического и теоретического - ученые не ждут прямых фальсифицирующих фактов, а строят альтернативные теории несмотря на отсутствие таких фактов. По сравнению с классической наукой, в которой сфера диалога ограничена во времени и в пространстве мышления и которая поэтому преимущественно монологична, в современной науке сняты ограничения с критико-рефлексивных диалогических отношений. Перспектива развития современного

СНМ связана с начавшимся присвоением адекватного ценностного самосознания, с кризисом сциентизма, что приведёт к синтезу естественнонаучного и гуманитарного знания и к ещё большему изменению исторической меры рефлексивного и нерефлексивного, так как наука сможет не только эффективно контролировать свои средства, но и сознательно строить свои отношения с культурой. Такой способ производства знания будет означать полную зрелость науки.

Научно-практическая значимость исследования.

Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем культурно-исторической детерминации мышления, проблемы рефлексии, в соответствующих разделах курсов диалектического и исторического материализма, в спецкурсах, в работе проблемных методологических семинаров.

Апробация работы.

Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры диалектического материализма КуГУ, университетских конференциях, областной научно-технической конференции, Республиканском и Поволжском научных семинарах. По диссертации опубликовано четыре статьи.

Структура диссертации подчинена цели и задачам исследования.

Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит по два параграфа, заключения и списка литературы.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении ставится проблема и обосновывается её актуальность, определяется степень её разработанности в литературе, формулируется цель и задачи исследования, его методологическая основа, положения, выносимые на защиту.

Первая глава имеет название: "Стиль научного мышления, рефлексия - сущность и традиции исследования". В первом параграфе, "Стиль научного мышления как культурно-исторический феномен", выяснены теоретические предпосылки постановки проблемы СНМ как культурно-исторического феномена. Этими предпосылками было обнаружение немецкой классической философией индивидуального контекста познания, выяснение его категориальной природы, понимание категорий как ступеней развёртывания абсолютной идеи, под мисцифицированной оболочкой которой скрывался реальный процесс общественного познания. Однако последовательное понимание общественной природы сознания было достигнуто только в философии марксизма. Здесь был преодолен сциентизм немецкой классической философии,

снята противоположность между научно-теоретическим и обыденным сознанием, показана зависимость самых абстрактных сфер мышления от практики и объективных мыслительных форм, порождаемых ей, показана несостоятельность трансцендентализма, состоящая в конструировании абсолютного, "чистого", внеисторического сознания.

В связи с этим обосновывается взгляд, что адекватно понять СММ как культурно-исторический феномен невозможно, если само мышление трактовать как сугубо индивидуальную, внутреннюю деятельность. Необходимо сделать предметом анализа общественное, коллективное мышление. Специфически общественные закономерности мышления выражаются, во-первых, в том, что оно осуществляется как естественно-исторический процесс, зависящий от уровня практики и познания, причём это влияние может проникать в мышление, минуя рефлексивный контроль, поэтому оно раскрывается не только как целесообразная деятельность, но и как стихийный процесс; во-вторых, в том, что оно осуществляется как коллективный диалог, а в интериоризованной форме как внутренний диалог. Диалог - это рефлексивная деятельность, предполагающая сознательную критику оснований противоположной стороны, и вместе с тем включающая саморефлексию, хотя бы как условие сопоставления точек зрения. Но чтобы диалог мог осуществиться, нужно некоторое непроблематичное поле, на котором он мог бы разворачиваться. Оно тем больше, чем менее проблематичны для теоретического мышления его последние основания, чем меньше осознаётся зависимость его от практики и представлений здравого смысла. Некритически заимствованные образцы включаются в познавательные средства и обуславливают такие стороны результатов, которые не планировались в цели. Эта мера процессуального и деятельностного, рефлексивного и нерефлексивного - является мерой исторически конкретной.

Культурно-исторический СММ - это характеристика общественного сознания научного сообщества. Его анализ неправомерно сводить к анализу самосознания науки /поскольку не всё может быть запланировано в цели/, это даёт неполную, а иногда и неадекватную картину действительного способа, формы познавательной деятельности. Несводим он и к характеристике знания, так как результат не может дать полного представления о способе, которым он получен.

Стиль научного мышления - это сам культурно-исторический способ производства научного знания, который определяется не только видом описания и объяснения, взаимоотношениями эмпирического и теоретического уровней познания, но и формой диалогического взаи-

действия агентов общественного познания. Он формируется на основе достигнутого уровня практики и познания, который обуславливает возможность и необходимость выделения новой предметности науки. Культурно-историческое предметное поле не совпадает с предметом ни одной конкретной науки, не определяется оно и глубиной проникновения в структурные уровни организации материи, позволяет осваивать объекты с различным типом системной организации - оно очерчивается ступенью категориального освоения действительности. Предметное поле фиксируется особыми понятиями, которые становятся условиями, системобразующими средствами, определяющими стиль мышления, становятся его предельными основаниями. Предельные основания СМ не являются философскими категориями. Э.Г.Юдин выделил их: "космос" /античная наука/, "природа" /наука Нового времени/, "деятельность" /современное мышление/¹. Но они позволяют общественному познанию перейти на новую категориальную ступень: качество - количество - мера /античность/, сущность /классическая наука/; формирование современного СМ связано с тем, что наука впервые доходит до понятия о собственной деятельности, поскольку самосознание науки, существовавшее в ней раньше в виде представлений здравого смысла, теперь присваивается и систематически развивается внутри неё. Таким образом, в гегелевской системе категорий отражена действительная закономерность мышления: после того, как достигнута предельно возможная на данном этапе степень проникновения в сущность, движение мысли по объекту прекращается и начинается рефлексивное движение. Эта закономерность действует не только в индивидуальном мышлении; в истории общественного познания она проявилась в том, что наука далеко не сразу стала способной действительно эффективно контролировать свои средства, для этого необходим был переход на новое предельное основание, необходимо было сделать их особым внутренним предметом науки.

В этом же параграфе показана несводимость стиля к методу и мировоззрению и выяснена взаимосвязь между ними. Культурно-исторический способ производства научного знания не исчерпывается способом рассмотрения объекта, но эта методологическая сторона составляет его важный аспект. Этим определяется соотношение стиля и философского метода: тот или иной метод может оформиться только в рамках определённого культурно-исторического СМ. Философские

¹ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности, с. 275.

категории входят в основание и стиля, и метода - в этом их глубокая связь. Общий качественный взгляд, вырабатываемый античной наукой и направленный на то, чтобы увидеть любой естественный процесс как целое в рамках целостности "космоса", требует диалектического метода и вместе с тем обуславливает стихийное применение диалектики. Начальный период классической науки, связанный с тем, что в общественном познании начинают в развитом виде функционировать категории тождества и различия, природа разлагается на составляющие части, каждая из которых рассматривается вне связи с другими, породил метафизический метод, а когда наука подошла к раскрытию внутренней связи между "частями", она увидела объективную диалектику вещей; но диалектика как специально разрабатываемый метод возможна только на базе предельной абстракции "деятельность". Современный стиль мышления, основывающийся на этой предельной абстракции, связан с выработкой диалектических представлений не только об объекте, но и о самой познавательной деятельности. Методологическое сознание в целом оказывается историческим продуктом, оно развивается и обогащается в рамках той или иной традиции и посредством неё. Культурно-исторические СМ выражают этапы зрелости /в том числе и методологической/ науки.

В том случае, когда стиль определяется как совокупность представлений о пространстве, времени, причинности и т.п., он смешивается с культурно-исторической картиной мира, являющейся частью мировоззрения. Отношение между предельными основаниями СМ и картиной мира можно охарактеризовать как отношение между предпосылочным и результативным элементами сознания. Внутри СМ возможна её значительная трансформация. Переход к современному стилю связан не столько с изменением представлений о пространстве, времени и причинности, сколько с изменением взгляда на место человека в мире, с пониманием его как деятельностного существа.

Мировоззрение включает в себя наряду с картиной мира и рефлексивный аспект. Мировоззренческая рефлексия включена и в самосознание науки. И хотя СМ нельзя свести ни к категориальному содержанию знания, ни к самосознанию науки, глубокая его связь с мировоззрением состоит в том, что предельные основания стиля несут мировоззренческую, а не только "технологическую" нагрузку.

Во втором параграфе, носящем название "Рефлексия и её виды в науке. Стиль - система с рефлексией", анализируются традиции исследования рефлексии. Философия Нового времени, которая впервые поставила эту проблему как гносеологическую проблему, и немецкая

классическая философия выработали два варианта понимания рефлексии - как индивидуальной способности мышления и как трансцендентальной способности абсолютного субъекта. В русле локковской традиции были выяснены функции обращения мышления на себя - прояснение собственных предпосылок с целью обнаружения абсолютно достоверных исходных пунктов, анализ условий познания, освобождение мышления от предрассудков. В немецкой классической философии присутствует и локковская линия, хотя и в модифицированном виде, т.к. уже Кант рассматривает не эмпирического, а "чистого", трансцендентального субъекта. Он анализирует роль рефлексии в образовании понятий. Но вместе с тем здесь возникает возможность истолковать её как деятельность абсолютного духа, его самопознание, которое основывается на познании объективированных продуктов его деятельности. Это важно потому, что здесь в мисцифицированной форме появляется общественное сознание как объект философского исследования.

Но для обоих подходов характерна сциентистская абсолютизация возможностей и претензий рефлексии. В рамках концепции абсолютного субъекта, в частности, у Гегеля, это проявилось в выводе о возможности достижения абсолютного самопознания духа, абсолютной истины. В традиции понимания рефлексии как индивидуальной деятельности мышления, проясняющего свои предпосылки, это проявилось в исключении самой возможности каких-либо неконтролируемых процессов и неявных зависимостей в мышлении, в убеждении, что содержание самосознания непосредственно очевидно и "дано" как предпосылка познания. В обоих случаях это выразилось в презрении к "некритической массе" и в сугубо негативной оценке здравого смысла, в выводе о том, что простое возведение внутренних достоверностей сознания "критиков" способно уничтожить предрассудки, в которых живёт масса.

В буржуазной философии эта абсолютизация подвергнута критике антисциентистскими направлениями, а в последнее время - герменевтикой. Здесь главным объектом критики стал тезис о данности и очевидности содержания самосознания¹. В противоположность философии Нового времени и сциентистским тенденциям в современной буржуазной философии, гипертрофирующим такую функцию рефлексии как разрушение

¹ См.: Gadamer H.-G. *Hermeneutik als praktische Philosophie*. In: *Rehabilitierung der praktische Philosophie*. Bd 1 Freiburg: Verlag Rombach, 1972, S. 337. Ricoeur P. *Hermeneutik und Psychoanalyse*. München: Kösel Verlag, 1974, S. 12, 211.

авторитета и традиции, Г.-Г. Гадамер пытается снять оппозицию традиция - рефлексия. Трактует рефлексия как историческое исследование, интерпретацию, он признаёт, что она базируется на нерефлексивном пред-понимании, заданном традицией. Но в целом герменевтика не выходит за пределы старой позиции, поскольку понимает рефлексия как анализ готовых продуктов деятельности сознания. Как и весь идеализм, современная буржуазная философия не знает действительной материальной предметной деятельности, поэтому для неё закрыто и действительное понимание природы рефлексии.

Основа такого понимания была заложена К.Марксом и Ф.Энгельсом. Ими была показана несостоятельность претензий рефлексии на роль главного действующего лица истории, разрушена иллюзия абсолютной способности самосознания. Рефлексия была понята как осмысление реальной практической деятельности, которое осуществляется не только в специализированной деятельности идеологов, но и массовым сознанием, объективные мыслительные формы которого задают горизонт для специализированной рефлексии; показано отличие пролетарского сознания от предшествующих идеологий, состоящее в его самокритичности, в потребности для пролетарских революций выявить, а не затушевать своё собственное содержание. Социально-экономическая система рассматривается Марксом как включающая в себя своё собственное отражение в головах её участников, как система с рефлексией, что даёт методологическую базу для анализа других саморефлексивных систем, в частности, общественного производства научного знания.

В диссертации на основе анализа традиций и современной литературы рефлексия определяется как такое мышление, которое направлено на деятельность /материальную или духовную/ и состоит в соотношении в явном виде каких-либо /или всех/ её компонентов - целей и средств, целей и результатов, результатов и средств. При этом могут соотноситься компоненты различных деятельностей. Рефлексия может осуществляться как стихийно, так и в виде специального исследования, как индивидуально, так и в форме коллективного процесса, взаимной критики, диалога сторон. Её важнейшая функция в формировании идеального как специфически человеческого способа отражения действительности состоит в том, что она делает общественно-выработанные формы деятельности специальным предметом мышления, осуществляет перевод идеального содержания из формы деятельности в

¹ См.: Ricoeur P. *Hermeneutik und Psychoanalyse*, S. 69, 204.

форму знания, из "неявного знания" в явное, создаёт возможность специально планировать форму деятельности и осуществлять её корректировку.

Стиль рассматривается как система с рефлексией, в которой выделяется два типа в зависимости от способа её включённости в структуру познавательной деятельности - управляющая, осуществляющая её планирование и корректировку /имеющая многообразные виды, за основу их выделения берётся классификация В.Н.Борисова¹/ и самосознание науки, надстраивающееся над ней. Выделяется технологическое и аксиологическое самосознание. Если первое является осознанием способов обработки эмпирических данных, способов описания и объяснения и т.п., то второе ставит и решает вопросы: в чём цель и ценность науки? Представления, составляющие самосознание, могут присутствовать там в виде объективных мыслительных форм, "предрассудков", а могут специально обосновываться как в самой науке, так и философией. Но абсолютно резких разграничительных линий между управляющей рефлексией и самосознанием науки провести нельзя, так как и тот и другой тип направлены в конечном итоге на саморегуляцию науки и регуляцию её отношений с культурой.

Во второй главе "Механизмы формирования и функционирования СМ как системы с рефлексией" проведён анализ роли рефлексии в формировании и функционировании стиля. В первом параграфе выяснено, что процесс формирования культурно-исторического СМ включает два этапа, на каждом из которых рефлексия играет различную роль. Поскольку наука не является абсолютно замкнутой и абсолютно саморазвивающейся системой, а зависит в последнем счёте от уровня развития практики, а также от объективно сложившегося уровня самого познания, то именно от этого уровня зависит появление возможности и необходимости перехода к новой традиции мышления, новому способу производства научного знания. Но развитая предшествующая традиция не позволяет этого сделать путём чисто теоретического движения, поскольку оно базируется на старом предельном основании. Поэтому вычленение нового предметного поля науки происходит на первом этапе на уровне здравого смысла. Новое предельное основание возникает как объективная мыслительная форма, минуя рефлексивный контроль со стороны традиции. Оно позволяет обозначить это предметное поле и сформировать в самом общем виде новый способ

¹ См.: Борисов В.Н. Рефлексия в науке: гносеологическая природа, формы, функции. - В сб.: Проблемы рефлексии в научном познании, с. 7-13.

получения знания. На втором этапе реализуется его объяснительная функция в ходе критико-рефлексивного диалога со старой традицией, в процессе которого начинает осваиваться это предметное поле. Когда формирующийся стиль мышления перестаёт нуждаться в отталкивании от старой традиции, диалог с ней затухает, прекращается.

И в процессе трансформации теории внутри парадигмы, и в формировании новых фундаментальных теорий рефлексия играет важную эвристическую роль. Она выполняет следующие функции. 1. Экспликация познавательных образцов. Так, Анри Пуанкаре в ходе анализа процедур измерения времени сделал вывод, что уже здесь постоянство скорости света имело значение постулата¹, хотя это положение не входило в концепт старой механики. Экспликация, следовательно, ведёт к приросту методологического знания. 2. Поиск новых методологических средств на всех уровнях, включая философский. На этом уровне Пуанкаре был сделан вывод, что представления об абсолютной одновременности не навязаны нам природой, а суть конвенции². Не касаясь элементов философского конвенционализма во взглядах французского учёного, отметим методологическое значение указанного вывода. Он свидетельствовал о выходе на уровень самосознания науки, об отказе от онтологизма, ведь если представления об абсолютной одновременности не навязаны природой, то и теория относительности является не прочтением Книги природы, а "лишь" средством её описания. 3. Прогноз в отношении возможного теоретического построения. Уже в 1904 году Пуанкаре делает прогноз о будущем механики, подчёркивая, что она включит в себя положение о постоянстве скорости света³. 4. Установление способа соответствия теорий в результате осознания их структурных отношений. 5. Ассимиляция теории.

Таким образом, хотя сами по себе представления теории относительности укладываются в предметность классической науки и не требуют перестройки способа познания, не превращают критичность теории по отношению к себе в её внутреннее качество, для её создания нужна была рефлексия, подвергнувшая сомнению не только конкретные физические представления, но и более глубокие, стилевые основания науки. Но как бы ни был гениален создатель теории, ему не под силу перестроить весь культурно-исторический СМ. Старое

¹ Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1983, с. 178.

² Там же, с. 180.

³ Там же, с. 345, 251.

самосознание мешает утвердиться новому взгляду, оно выполняет охранительную функцию по отношению к культурно-исторической технологии. Нужно, чтобы сама жизнь разрушила старые предрассудки. На данном примере виден общий рефлексивный механизм, действующий как при смене теорий в рамках стиля, так и при теоретическом развёртывании нового СМ. Специализированная рефлексия преобладает в процессе создания концептуальных теоретических систем, а в формировании культурно-исторического СМ на первом этапе преобладает стихийная, неспециализированная рефлексия, в ходе которой новая "навязанная" жизнь предметность фиксируется в виде объективных мыслительных форм.

Во втором параграфе "Эволюция самосознания науки и формирование современного СМ" рассмотрено влияние самосознания науки на способ производства знания.

Предметное поле античной науки ограничено общими качественными характеристиками действительности. Предметное поле классической науки также исторически ограничено: оно не включает познавательных средств. Как сама предельная абстракция, так и другие объективные мыслительные формы, присущие самосознанию классической науки, консервировали и развивали эту ограниченность. Это проявилось в самом способе объяснения, не доходящем до объяснения средств, а также в преимущественно монологическом способе кооперации агентов общественного познания. В рамках классической культуры постепенно оформилось методологическое своеобразие естественнонаучного и гуманитарного познания. Самосознание последнего развивалось в основном в русле антисциентистских тенденций в философии. В середине XIX века с программой обоснования специфики исторического познания выступил В. Дильтей. Линия на противопоставление двух видов познания была поддержана неокантианством. Программа Дильтея интересна тем, что в ней, с одной стороны, подмечены действительные трудности и действительная специфика методологических проблем гуманитарного познания, состоящая в необходимости выработать отношение исследователя к историческим источникам, отражающим уже оцененные и осмысленные факты, а с другой, способ этого отношения, предложенный Дильтеем и состоящий в задаче понять автора так, как он понимал сам себя, психологически актуализировать духовный мир, переживания автора, отражал ограниченность самой практики исторических исследований. Гуманитарное познание к середине XIX века уже отказалось от натурализма, но в нём, как и в естественнонаучном, отсутствовала развитая методологическая рефлексия как опосредующее

звено в предметном исследовании. Поэтому если естественнонаучное познание отождествляло свои результаты с тем, каков на самом деле есть объект, то гуманитарное верило на слово каждой исторической эпохе, что бы она о себе ни говорила^I, отождествляло субъективную оценку, включенную в источники с действительными историческими фактами. И в том, и в другом случае возможность критико-рефлексивных диалогических отношений агентов общественного познания была ограничена. В естествознании онтологизм ограничивает сферу диалога как во времени, поскольку он ведёт к полному отождествлению в конечном итоге описания с тем, каков объект сам по себе, так и в "пространстве" мышления, поскольку универсальное владение средствами невозможно при отсутствии развитой рефлексии, а её развитие может произойти только на новом предельном основании. Отсюда - неизбежность редукционизма, сращивания стиля с развитой парадигмой. Понятие "парадигма" в куновском смысле применимо, да и то с ограничениями /поскольку она не остаётся сама себе равной/, только к описанию классической науки. В современной науке практически не осталось некритически принятых теоретических образцов. В гуманитарном познании возможность подлинного диалога тоже ограничена отсутствием рефлексии - способности выявить идеологические позиции, культурные традиции, мотивы и т.п. как автора источника, так и самого исследователя.

Но сама специфика объектов гуманитарного познания, которые являются объектами с рефлексией, а также его явная идеологическая ориентация привела к тому, что диалогичность как закономерность мышления была осознана методологией гуманитарных наук раньше, чем методологией естествознания. По-видимому, и переход на новое предельное основание в гуманитарном познании происходит раньше. Сфера диалогических отношений интенсивно исследуется современной герменевтикой, которая, правда, понимает диалог преимущественно в лингвистическом ключе. Она считает своей задачей восстановление и продолжение исторического диалога человечества на основе интерпретации объективаций сознания /текстов, памятников и т.п./. Вопрос о возможности применения понятия диалога к естественнонаучному познанию не решается в западной философии однозначно. В нашей литературе диалогичность гуманитарного познания с марксистских позиций исследуется М.М.Бахтиным. Он скептически относится к

^I Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 49.

к такой возможности¹. Но этот скептицизм может быть оправдан лишь исторически. Естественнонаучные теории оставались преимущественно монологами о "безгласных вещах" до тех пор, пока самосознание науки исповедовало онтологизм. Возможные прочтения "Книги природы" оставались тогда лишь прочтениями, а не точками зрения, поскольку отсутствовало понимание их как точек зрения.

Переход на предельное основание "деятельность" и формирование современного СММ связано с радикальным выводом, который делает самосознание науки из противоборства концептуальных систем, выводом о необходимости постоянного внимания к познавательным средствам. Рушится онтологизм и формируется новый культурно-исторический способ познания, который становится традицией интенсивной, отменяет редукционизм. Современный СММ транслируется не конкретными содержательными образцами теорий, а самосознанием науки. Никакие конкретные теории не могут объяснить, почему, например, физика стала саморефлексивной, ведь она не только фиксирует приборную ситуацию, но и доходит до высоких уровней рефлексии по поводу собственных оснований.

Наука систематически подвергает сомнению свой собственный авторитет, что выражается в требовании "сумасшедших" идей, изменяющем весь её здравый смысл. Перестройка способа познания выразилась в появлении мощного опосредующего звена внутри предметного исследования - развитой методологической рефлексии, доходящей до уровня философско-методологической. Самосознание присутствует в ней теперь не только как здравый смысл, но и систематически развивается в результате действия методологического "лифта", осмысления внутри науки её философских проблем. Эта перестройка выразилась также в снятии ограничений с диалогических отношений, возникло такоегносеологически парадоксальное с точки зрения классического мышления явление, как множественность теоретических описаний, что можно считать постоянно действующим фактором развития естествознания. В связи с этим трансформируется способ связи эмпирического и теоретического: учёные не ждут прямых фальсифицирующих фактов, а строят альтернативные описания.

Изменилась историческая мера процессуального и деятельностного, рефлексивного и нерефлексивного в научном мышлении: неизмеримо выросла способность науки к реальному контролю своих средств.

¹ См.: Бахтин М.М. К методологии литературоведения. - В кн.: Контекст, 1974. М.: Наука, 1975, с. 206.

Перспектива развития современного СМ обозначилась в связи с на-
чавшимся присвоением наукой адекватного ценностного самосознания,
с кризисом сциентизма. Это приведёт к включению в предметное поле
науки человека как её конечной цели. Мышление станет ещё более
деятельностным, сможет не только эффективно контролировать свои
средства, но и сознательно строить отношения науки и культуры. Из-
меняются идеалы построения конкретных теорий в связи с синтезом
естественнонаучного и гуманитарного познания. Такой способ произ-
водства знания будет означать полную зрелость науки и явится по-
следним культурно-историческим стилем мышления.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования и на-
мечаются перспективы.

Основное содержание диссертации достаточно полно изложено в
следующих опубликованных работах:

1. Стиль научного мышления и язык науки.- В сб.: Семиотические ас-
пекты научного познания. Свердловск: УрГУ, 1981 /в соавторстве/.
2. Стиль научного мышления и рефлексия в науке.- В сб.: Проблемы
рефлексии в научном познании. Куйбышев: КуГУ, 1983.
3. Функции рефлексии в стиле научного мышления.- В сб.: 60-летию
СССР - ударный труд, знания, инициативу и творчество молодых.
Тезисы Областной научно-технической конференции. Куйбышев: Област-
ной Дом техники, 1983.
4. Функции рефлексии в стиле научного мышления.- В сб.: Анализ
системы научного познания. Свердловск: УрГУ, 1984.